

СЕРГЕЙ ЦЫМБАЛЕНКО

ДЕТСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ

ФАНТАСМАГОРИЧЕСКАЯ
ХРОНИКА

Сергей Цымбаленко

**Детский президент.
Фантасмагорическая хроника**

«Издательские решения»

Цымбаленко С.

Детский президент. Фантасмагорическая хроника /
С. Цымбаленко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902126-7

Социальная утопия о том, как дети, используя современные информационные технологии, сумели продвинуть своего президента России.

ISBN 978-5-44-902126-7

© Цымбаленко С.
© Издательские решения

Детский президент Фантазмагорическая хроника

Сергей Цымбаленко

© Сергей Цымбаленко, 2018

ISBN 978-5-4490-2126-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К реальной действительности отношения не имеет, все совпадения реальными людьми и событиями являются случайными

Миша Купцов, худощавый и нескладный, как полагается человеку пятнадцати лет отроду, пребывал в растерянности. Может быть, впервые в жизни. Он сидел на дворовой скамейке и смотрел в небо, на разорванные в клочья облака. Даже они не складывались в четкую картинку.

Пожилые жители дома выходили на балкон, выглядывали из окон, проходили мимо как бы по своим делам. Приглядывались, не появится ли снова у Миши ясность, ехидность, как бывало много раз перед выборами президента или мэра. Миша вставал на скамейку, вздымал руки и говорил:

– Тише, граждане. Голосовать надо за...

Юный оратор так убедительно объяснял свою позицию, что пожилые граждане, как один, голосовали за Мишиного кандидата. Да что пожилые – многие жильцы среднего возраста прислушивались к нему.

В этот раз Миша был в растерянности. Наконец, он негромко промолвил:

– Голосовать не за кого.

Весть тут же разнеслась по двору и ближайшим домам. «Голосовать не за кого», – с разными интонациями повторяли жильцы.

Об этом известил Миша и в своем блоге, а также «Вконтакте» и на «Фейсбуке». Началась паника. Говорят, даже акции на бирже упали. Во всяком случае, в ближайших магазинах повысилась цена на хлеб и гречневую крупу. Информация просочилась в прессу. В нескольких прогрессивных и левых газетах появились материалы с заголовками на первой полосе: «Подросток предсказывает кризис власти», «Выборы на грани срыва – так считает пятнадцатилетний гражданин», «Даже дети считают, что у России нет будущего».

Кризис обсуждался и в школе, где учился Миша. На уроке истории вместо плановой темы стали обсуждать, когда были подобные прецеденты. Вспомнили про кризис накануне 1917 года, который привел к крушению самодержавия. Учитель Матвей Матвеевич, предпенсионного возраста, ужаснулся: не выгонят ли его за такие дебаты с работы. Биологичка Азалия Тихоновна, в пылу полемики с Мишей, назвала это видовым тупиком, грозящим гибели популяции. Андрей Искандерович, молодой преподаватель математики, стал подсчитывать вероятность исхода подобных выборов и заговорил о теории хаоса. Тут взор Миши прояснился.

– Точно. Надо выбрать кандидатуру случайным образом. Как бы по жребию! Идея Тоффлера.

Да, наш герой, оставленный своими родителями-дипломатами на попечение бабушки, в свои годы уже сверял мысли с Питиримом Сорокиным, Элвином Тоффлером, Гербертом М. Маклюэном, Жаном Бодрияром, Эрихом Фромом, Абрахамом Маслоу и даже с самим Карлом

Марксом. Первый том «Капитала» он прочитал два раза и сделал свои пометки о том, что актуально, а что устарело. На остальные тома терпения не хватило, и так все было ясно.

Новая идея захватила Мишу целиком. Он не выходил из дома, переселившись в реальность без границ пространства и времени. От идеи выборов, где не нужна привычная борьба кандидатов в президенты, грязные технологии, в интернете возник ажиотаж. Посещаемость мишиного блога зашкаливала. Социологи, размышляющие об информационном обществе, наперебой говорили о кризисе привычной власти, превратившейся в борьбу виртуальных образов, масок, создаваемых имиджмейкерами. Власть превратилась в громоздкую машину, заинтересованную в собственном существовании без коренных перемен. На политическом горизонте все чаще появляются неизвестные фигуры как результат случайного стечения событий. Нужно это признать и выбирать первых лиц жеребьевкой. Миша не стал участвовать в этих интернет-дебатах. Он погрузился в книгу Ильи Пригожина о теории хаоса и ломал голову (конечно, не в прямом смысле) над новым механизмом выборов.

Бабушка под предлогом заботы о здоровье внука несколько раз заглядывала и предлагала поест. На самом деле, она еще выполняла и разведывательную миссию дворового сообщества.

– Сидит со своим ящиком. Даже от блинчиков с мясом отказался, – жаловалась бабушка. – Ох, что мне родители скажут, если он совсем исхудает.

К ней подошла мишина подружка Вера, милая девушка в джинсовом костюмчике, которая выгуливала кота Ваську на поводке. Дома усидеть ему было трудно, вот Миша и предложил в шутку такой выход. В семье сказали, что это гениальная мысль.

– А Миша почему не выходит? – растерянно улыбаясь, спросила подруга. – Я пишу, звоню.

– Ты зайди к нему, – коварно предложила бабушка.

Вера появилась перед Мишей с котом в руках. За ней просочилась бабушка со стаканами с чаем в старомодных подстаканниках.

– Что ты делаешь? – старалась привлечь внимание девушка.

– Думаю, как получить доступ к базе данных последней переписи населения.

– А гулять не пойдем? Вот, смотри, у Васьки поводок, как ты предложил. Ты такой умный!

– Не могу. Надо с Президентом что-то решать.

– Каким Президентом?

– России. Каким еще! Я же тебе предлагал в мой блог зайти.

Вера в интернете смотрела только новости моды и переписку с подругами. Посидев немного, она ушла вслед за котом, который вырвался и требовательно мяукал у входной двери.

Миша опять погрузился в раздумье. Как сделать случайный выбор?

Честно говоря, совсем случайно не хотелось. Много тысячелетий, начиная с первобытного строя, дети получали тычки, подзатыльники и похуже, когда пытались совать нос в дела взрослых. Взять хотя бы Крестовый поход детей 1212 года. Несколько тысяч ребят поднялись спасать гроб господен, а оказались либо в могиле, либо в рабстве. Даже кретины (не в медицинском смысле), достигнув 18 лет, могут голосовать, но только не дети. Уголовная ответственность начинается с 14 лет, а право участвовать в выборах – нет. И вот в голове пятнадцатилетнего гуру забрезжила идея выбрать детского Президента, который мог бы прислушиваться к мнениям граждан, не достигших 18 лет. А это, как показывали данные, почти треть населения страны.

Идея благодаря социальным сетям быстро овладела массами. Как сообщил Прохор Измайлов, тринадцатилетний компьютерщик и Мишин главный советник по интернет-сервисам, к обсуждению идеи детского президента присоединились почти два миллиона человек! Прохор не выдержал и продублировал свою новость по мобильнику:

– Мишка, ты осознал? Два миллиона! А у каждого есть друзья, родители, бабушки, дедушки, тети, дяди...

– Но кого и как выбирать – непонятно, – задумчиво произнес Миша.

Вернее, понятно в принципе, но каков должен быть механизм этого случайного выбора с участием детей? Миша стал допивать остывший чай с любимой конфетой своей бабушки «А ну-ка отними», где собака встала на задние лапы, пытаясь отобрать у мальчика лакомство. Тут Мишу второй раз осенило: а если все желающие, кто до восемнадцати, предложат своих кандидатов, которым доверяет? Из них по жребию не так трудно выбрать кандидатуру. Чай так и остался недопитым. Конфету, правда, Миша съел. Вместе с Прохором они сотворили сайт «Я выбираю президента». Заработало интернет-сообщество.

Примерно в это же время руководитель Специальной Группы по Выборам (СГВ) Президента страны проводил совещание. Выступал советник по интернет-ресурсам и молодежи.

– Невероятно, но факт. Час назад на сайт пятнадцатилетнего подростка «Я выбираю президента» зашли один миллион девятьсот двадцать человек.

– Детские игры, – отреагировал замминистра образования.

– А если революция!? – вспыхнул политолог. – Как в Египте или Тунисе. Или, не дай бог, на Украине.

– Им по тринадцать-пятнадцать лет, – уточнил советник.

– Детские игры, – повторил замминистра.

– У них нет ни средств, ни кадров, ни программы. Ничего серьезного, – согласился второй политолог, специалист по черному пиару.

– Мы их кандидата просто не регистрируем, если вдруг появится, – заметил представитель избиркома.

– Это само собой.

– И ФСБ надо подключить, пошевелить их, может за этим кто-то стоит.

– Мы детьми не занимаемся, – отреагировал представитель ФСБ. – Пусть образование шевелит. Или Агентство молодежи.

– Ты почему молчишь? – обратился руководитель СГВ к председателю Агентства по делам молодежи.

Тот вздохнул:

– Надо возглавить это дело и повести куда нужно. Сделаем. В первый раз, что ли?

Миша и Прохор вызвали друг друга по скайпу.

– 275 кандидатов! – констатировал Прохор. – Как мы их изучать будем, это же два года понадобится.

– А мы не будем сравнивать. Сообща, что в 23.00 по московскому времени запускаем электронную рулетку.

В 22.45 «ВКонтакте» появилось сообщение: «Ребята, вы супер. Я с вами. Стаж выборных кампаний – девять лет. Располагайте. Феликс Акулов». Рядом фотография улыбающегося джинсового человека под сорок.

Но всем сейчас было не до этого.

23.00. Крутятся досье кандидатов. Рулетка остановилась на фотографии мужчины с шестилетним пацаном на руках. И текстом: «Семен Борисович Макаров, отец-одиночка. Возраст. 39 лет. Город Касимов Рязанской области. Учитель истории. Выдвигает девятый «б» класс.

Семен Борисович Макаров собирал дорожную сумку, когда вбежал сын Пашка и потянул его к телевизору.

– Папа, папа, тебя в президенты выбрали.

– Какие президенты?

Диктор новостного канала Рязани сообщал:

– ... Это беспрецедентный случай, когда школьники нашей области хотят выдвинуть своего учителя кандидатом в Президенты России. – на экране появилось электронное досье с фотографией Макарова. – Правда, эта информация получена из Интернета, с загадочного сайта «Я выбираю президента». Мы обязательно будем держать вас в курсе событий. В Касимов отправляется наш корреспондент.

– Ну и шуточки. Устроили ребятки нам с тобой выходные. Теперь проходу не дадут. Надо быстро сматываться к бабушке в деревню.

Макаров вернулся к дорожной сумке, но Пашка вдруг вцепился в руку отца.

– Нельзя. Нельзя так. Хочу, чтобы ты был президентом.

Пашка начал всхлипывать, что случилось в последнее время часто, поэтому Макаров присел перед ним.

– Ну, ты сам подумай, кто таких как я выдвигает в президенты. Недоразумение какое-то. Перестань хныкать, сейчас посмотрим.

Он включил компьютер, разыскал злополучный сайт «Я выбираю президента».

Мишина трудовая голодовка под вздохи бабушки продолжалась. Он изучал закон о выборах.

– Да, заварилась каша...

Бабушка тут же появилась как из-под земли:

– Ты кашки хочешь?

– Нет, бабушка. Не до этого. Ну, деньги не проблема. Два миллиона по одному доллару – это два миллиона долларов. А кто возглавит штаб? Нужны взрослые.

Миша вернулся к объявлению: «Ребята, вы супер. Я с вами. Стаж выборных кампаний – девять лет. Располагайте. Феликс Акулов».

– Так, это кстати. Пора создавать команду.

Миша разместил объявление в интернет-сети на стене: «Нужны юрист, бухгалтер, группы поддержки в каждом населенном пункте для сбора подписей. Срочно. Касимовцы – переговоры со своим кандидатом. Нужно его согласие».

Миша решился на общение по скайпу с политологом Феликсом, который предложил им свою помощь.

– Главное – яркие слоганы, чтобы запоминались. Например: «Долой школу. Мы уже взрослые... Власть не просят, а завоевывают», – советовал Феликс.

– Мы же не для себя выбираем президента, а для страны. И это как-то глупо – то, что вы предлагаете.

Феликс смутился:

– Конечно, конечно. Я так, для примера. Главное, чтобы решительно и ярко. По-молодежному. Посмотрите, как выступает молодежь на Западе. Машины жгут. На Украине правительство свергают.

– Мы не хотим. А за идею со слоганами спасибо. Начнем собирать идеи... Скажите, кто может регистрировать кандидата, если мы подписи соберем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.